

С- 787266

На правах рукописи

ТЕМРОКОВА ИРИНА КАЛЧУКОВНА

**КАБАРДИНСКАЯ ПРОЗА 1920–1930-х ГОДОВ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОКИ, СПЕЦИФИКА
ФОРМИРОВАНИЯ ЖАНРОВ, КОНТЕКСТ**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(кабардино-балкарская и карачаево-черкесская
литература)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нальчик
2011

Работа выполнена на кафедре русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Мусукаева Анджелла Хамитовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Бекизова Лейла Абубекировна

кандидат филологических наук,
Узденова Фатима Таулановна

Ведущая организация: **Северо-Осетинский институт гуманитарных исследований**

Защита состоится 5 марта 2011 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.076.04 в Кабардино-Балкарском государственном университете им. Х. М. Бербекова: (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (360004, КБР, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173).

Автореферат разослан « 02 » февраля 201

Учёный секретарь
диссертационного совета

А. Р. Борова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В современной кабардинской литературе сложилась и успешно развивается вся традиционная система повествовательных жанров. За сравнительно короткий исторический срок сформировалась новая литературно-эпическая традиция, к которой относятся и прозаические жанры: очерк, рассказ, новелла, повесть, роман.

Особый научный интерес представляют национально-художественные истоки прозаических жанров в литературе, предпосылки их возникновения, а также первый период развития, историко-культурный контекст. Наиболее значительный интерес исследователей вызывает специфика прозаических жанров в национальном фольклоре, в творчестве адыгских просветителей как истоки формирования жанров национальной прозы.

Проблема контекста имеет немалое значение в процессе изучения жанровой специфики как в литературе Кабардино-Балкарии, так и всего Северного Кавказа. Фактически, литературы Северного Кавказа относятся к так называемому географическому или региональному типу, который как отмечает Д. Дюришин, «является одним из существенных фактов объединения литератур в определённые общности» и способствует «наднациональному» объединению литератур. Проблема общности национальных литератур – предмет отдельного серьёзного исследования, мы же обратились к ней в связи с тем, что пути становления и развития прозаических жанров в литературах региона весьма схожи. Закономерность объясняется исторической, генетической, идейно-политической схожестью литератур разных народов, имеющих общую духовно-культурную основу: нартский эпос, национальный фольклор, творчество писателей – просветителей и др.

Малые прозаические жанры в кабардинской литературе возникли одновременно с появлением письменности, становлением периодической печати, они стали тем начальным этапом, который заложил основу формирования современной литературы, представленной такими известными именами, как Б. Пачев, А. Хавпачев, Али Шогенцуков, А. Кешоков, А. Шортанов, Х. Теунов, Т. Адыгов, М. Эльберд и др.

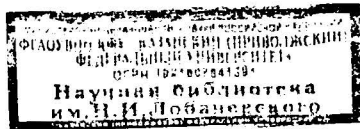
Актуальность темы диссертационного исследования состоит в постановке и теоретическом осмыслении малоизученной в кабардинском литературоведении проблемы формирования и развития прозы 1920–1930-х годов, в определении её национальных истоков, специфике становления жанров в контексте адыгских, а также северокавказских литератур. Актуальным представляется также исследование вопросов, связанных со спецификой формирования жанров малой прозы в кабардинской литературе, с определением поэтики жанров и стилей периода 1920–1930-х годов. Особый интерес у нас вызывает исследование малоизученных проблем, связанных с творчеством первых кабардинских писателей, репрессированных в период 1930-х годов: Дж. Налоев, З. Максидов, Т. Борукаев и др.

В кабардинском литературоведении существует немало научных трудов, посвящённых проблеме жанра, но нет монографического исследования, разрабатывающего специфику жанров прозы периода 1920–1930-х годов. Опираясь на существующие научные мнения по данной проблеме, мы впервые предприняли попытку исследования жанровых особенностей кабардинской прозы начала XX века, её национальных истоков, проблематики, поэтики стилей, а также контекста. Предложенная концепция системного анализа прозаических жанров в кабардинской литературе исследуемого периода даёт возможность в определённой степени восполнить существующий пробел в современном литературоведении.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в изучении жанров кабардинской прозы периода 1920–1930-х годов в аспекте их проблематики, идейно-художественной направленности, утверждения принципов реализма и психологизма. Особенности развития жанров прозы в кабардинской литературе начала XX века рассматриваются в диссертационной работе в историко-литературном контексте адыгских и других литератур Северного Кавказа.

В соответствии с поставленной целью и для её достижения в работе определяются следующие *задачи*:

- изучить процесс формирования и развития прозаических жанров в кабардинской литературе 1920–1930-х годов;
- определить национально-художественные истоки прозаических жанров, выявить преемственную связь фольклора и литерату-

ры, творчества адыгских просветителей XIX века и кабардинской прозы начала XX века;

- исследовать идейно-художественную направленность жанров очерка, рассказа, повести с учётом особенностей эпохи и специфики формирования жанров;

- изучить особенности формирования принципов реализма и психологизма в кабардинской прозе начала XX века.

Степень научной разработанности темы. Проблема формирования и развития системы жанров в кабардинской литературе в определённой степени решена в трудах Х. Бакова «Национальное своеобразие и творческая индивидуальность в адыгской поэзии» (1994), Л. Бекизовой «От богатырского эпоса к роману» (1974), «Литература в потоке времени» (2008), А. Гутова «Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса» (2000), «Слово и культура» (2003), А. Мусукаевой «Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология» (1993), А. Мусукаевой, Ю. Тхагазитова «Эволюция жанра романа в кабардинской литературе 50–80-х годов» (2010), З. Налоева «Послевоенная кабардинская поэзия (1945–1956)» (1970), Ю. Тхагазитова «Эволюция художественного сознания адыгов» (1996), А. Хакуашева «Али Шогенцуков» (1990), К. Шаззо «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» (1978) и другие.

Л. А. Бекизова в работе «От богатырского эпоса к роману» (1974) исследует проблему зарождения письменной литературы адыгов и специфику её развития, начиная с фольклорных истоков, определивших жанровую основу адыгских литератур. В фундаментальном труде Л.А. Бекизовой исследуются закономерности ускоренного развития младописьменных литератур, а также комплексные пути становления реализма в адыгских литературах, в их идейно-художественном единстве. Исследователь уделяет особое внимание историческим взаимосвязям литературы и фольклора – двум разновидностям художественного мышления народа.

В труде А. Х. Мусукаевой «Поиски и свершения» (1978) исследуются основные этапы формирования и развития кабардинской художественной прозы от 1920-х до 1970-х годов. Автор подробно анализирует связи кабардинской прозы с фольклором, с русской советской литературой изучаемого периода. Особое внимание исследователь уделяет вопросам формирования художественного мас-

терства кабардинских писателей. Вопросам развития эпических жанров прозы посвящена монография А. Х. Мусукаевой «Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология» (1993).

В монографии Ю. М. Тхагазитова «Эволюция художественного сознания адыгов. Опыт теоретической истории: эпос, литература, роман» (1996) исследуются вопросы генезиса художественного сознания адыгов, жанровые модификации и поэтика кабардинской литературы, роль мифологических традиций в адыгском романе.

Труд К. Г. Шаззо «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» (1978) фактически стал теоретической основой дальнейшего развития литературоведения как науки не только в адыгских, но и во всех других северокавказских литературах. Автор прослеживает пути развития литератур от народного сказа к роману, от лирической песни к философской поэме. Процессы, формирующие литературные жанры, анализируются в контексте русской и мировой литературной классики.

Несмотря на значительный научно-исследовательский интерес к прозаическим жанрам в кабардинской литературе, на сегодняшний день остаются неизученными проблемы формирования и развития жанров прозы периода 1920–1930-х годов, их национально-художественных истоков, углублённого анализа творчества кабардинских прозаиков – основоположников национальной литературы. Этот факт и формирует наш научный интерес к заявленной теме диссертационного исследования.

Значительную помощь в выработке методологии и основных методов исследования в нашей диссертационной работе оказали современные труды ведущих учёных: Л. Бекизовой «Литература в потоке времени» (2008); А. Гутова «Художественно-стилевые традиции адыгского эпоса» (2000); Н. Джусойты «Книга друзей» (2003); А. Мусукаевой, Р. Шетовой «Художественный мир Хачима Теунова» (2003); Н. Надъярных «Аксиология перечтений» (2008); Р. Фидаровой «Осетинская повесть XX века. Проблемы истории и теории» (2010) и другие.

Методы исследования. В диссертационной работе нами использованы историко-функциональный и сравнительно-типологический методы исследования с привлечением элементов текстологического анализа.

Материалом исследования послужили прозаические произведения первых кабардинских писателей 1920–1930-х годов: очерки и рассказы Дж. Налоева, А. Пшенокова, З. Максидова, Т. Борукаева; повести С. Кожаева «Новь», Дж. Налоева «Начало», Х. Теунова «Аслан», и другие. Для выявления контекстуальных связей кабардинской прозы раннего периода мы привлекаем адыгскую и в целом северокавказскую прозу: произведения черкесских, адыгейских, осетинских, ингушских и других писателей периода 1920–1930-х годов. Определение контекста, в котором формировалась и развивалась кабардинская проза исследуемого периода, позволяет нам выявить как типологические черты, так и специфику индивидуального художественного творчества, определить особенности художественного мира кабардинских писателей.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка монографического исследования кабардинской прозы периода 1920–1930-х годов: многообразие жанров, проблематика, утверждение принципов реализма и психологизма, контекст.

Впервые исследуются национально-художественные основы жанров прозы, предпосылки их возникновения, специфика формирования.

В частности, в работе:

- определены предпосылки возникновения литературных жанров;
- выявлены национальные истоки формирования прозы, связь фольклорных жанров с литературными;
- исследованы проблематика и идейно-художественная направленность жанра очерка;
- изучена проблема соотношения исторического факта и художественного вымысла в кабардинском рассказе;
- определена специфика развития жанров прозы в кабардинской литературе 1920–1930-х годов в контексте северокавказских литератур, а также русской советской литературы;
- исследованы особенности возникновения в литературе жанра повести как итога развития национальной прозы 1930-х годов.

Кабардинская проза периода 1920–1930-х годов впервые представлена как целостное литературное явление, как художественная

система, объединившая множество жанров, стилей, творческих индивидуальностей.

Методологической основой диссертационной работы являются основные достижения современного литературоведения, представленные в трудах Ю. Андреева, М. Бахтина, Ю. Барабаша, Г. Гачева, Ю. Лотмана, В. Топорова, Д. Лихачёва, Г. Ломидзе, Н. Надъярных, К. Султанова, а также Л. Бекизовой, А. Гутова, Н. Джусойты, Р. Мамий, А. Мусукаевой, А. Схалыхо, Ю. Тхагазитова, А. Хакуашева, Р. Хашхожевой, К. Шаззо и других. Методологическими принципами работы явились: целостность литературного процесса, идея традиций и новаторства в литературе, а также идея взаимовлияния и взаимообогащения литератур.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке одной из актуальных проблем современного литературоведения, впервые решаемой на материале кабардинской прозы начала XX века – специфике формирования и развития жанров национальной прозы в историко-литературном контексте северокавказских и русской литературы. Решение поставленных теоретических задач позволяет выявить как своеобразные пути формирования литературы, так и её жанровое многообразие, проблематику, поэтику жанров и стилей, определить особенности поэтики отдельных авторов, и также очертить интертекстуальное пространство кабардинской художественной культуры.

Материалы исследования могут быть использованы как в научной, так и в педагогической практике: при изучении истории кабардинской литературы начала XX века, при чтении специальных курсов по творчеству первых кабардинских писателей, а также при составлении учебников, учебных пособий и программ по кабардинской литературе периода 1920–1930-х годов.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на расширенном заседании кафедры русской литературы Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова (сентябрь, 2010 г.). Основные положения исследования отражены в материалах научных конференций «Национальные образы мира в художественной культуре» (г. Нальчик); «Наука и современность» (г. Новосибирск); «Художественный мир Юга России: синтезное мышление, диалог культур» (г. Карачаевск), а

также в журнальных статьях («Культурная жизнь Юга России», «Литературная Кабардино-Балкария»).

По теме диссертационной работы опубликованы пять статей, одна из них – в рецензируемом ВАК издании.

Структура диссертационной работы. Цели, задачи диссертационного исследования, а также характер избранной темы определили структуру работы, которая состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, её научная новизна, цели и задачи исследования, методологическая основа, степень научной разработанности темы.

Глава первая «Предпосылки возникновения прозаических жанров в кабардинской литературе» исследует основные факторы, способствовавшие формированию и развитию жанров прозы в кабардинской литературе 1920–1930-х годов: национальный фольклор, творчество адыгских писателей – просветителей, историко-культурные преобразования в республике, а также значительное влияние русской классической и советской литературы. Каждый из перечисленных факторов получает в главе подробный анализ и необходимую оценку.

На первом этапе развития кабардинской литературы известное влияние на форму повествования начинающих писателей, на характер их творчества оказали приёмы фольклорной прозы, сказы и сказания (хабар, тхыдэ, таурых и др.), послужившие своеобразной художественной платформой для формирования малых прозаических жанров. Зарождение и развитие кабардинской литературы, как и адыгских литератур в целом, исследователи связывают с фольклором, обоснованно считая его художественно-эстетической базой, без которой немислимо было возникновение и развитие национальной художественной литературы. Но на этапе возникновения литературных жанров взаимоотношения фольклора и литературы, как известно, не заканчиваются. Это две самостоятельные художественные системы, проблемы взаимосвязи которых остаются постоянным объектом литературоведения.

Фольклорное искусство содержало в себе большие потенциальные возможности, послужившие благоприятной почвой для зарождения и развития национальных литератур. Изучение истории национальных литератур в их связи с историческими условиями движения жизни народов – одна из основных задач современного литературоведения. Немаловажной частью этой задачи является изучение формирования литературных жанров в процессе ускоренного развития молодых литератур.

Большое значение для становления художественной прозы народов, получивших письменность только после революции, имел наряду с национальными источниками опыт более развитых литератур, наследие мировой литературы. Нельзя переоценить ту огромную роль, которую сыграл в этом деле опыт русской литературы – классической и современной. Реалистические традиции русской литературы и накопленные ею приемы мастерства, ее высокая идейность, ее народность послужили той школой, в которой обрели опыт национальные писатели. Но не следует сводить процесс формирования малых жанров в литературе только к тому, что принято называть «литературной учебой». Решающую роль для ее формирования и развития сыграла сама действительность, требовательно стимулирующая, определяющая и направляющая это развитие.

20–30-е годы XX столетия в кабардинской литературе – время первых шагов, время приобретения навыков литературного письма, время учёбы и поисков средств в художественном освоении действительности в её разных измерениях. Ценные сведения о данном периоде можно найти в трудах адыгских литературоведов: Х. Хапсироков «О национальном своеобразии литератур адыгских народов» (1960); Л. Кашежева «Кабардинская советская проза» (1962); Л. Бекизова «От богатырского эпоса к роману» (1974); Е. Машитлова «Становление и развитие социалистического реализма в кабардинской прозе» (1977); К. Шаззо «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» (1978); А. Мусукаева «Поиски и свершения» (1978); Ю. Тхагазитов «Адыгский роман» (1987); А. Мусукаева «Северокавказский роман. Художественная и этнокультурная типология» (1993); М. Хачемизова «Художественный мир Тембота Керашева» (2005); Л. Бекизова «Литература в потоке времени» (2008) и другие.

Основополагающим источником зарождения кабардинской литературы становится творчество адыгских писателей – просветителей XIX века. Значительный вклад в разработку данной научной проблемы внесли известные кабардинские исследователи Т. Х. Кумыков, А. Х. Хакуашев, Р. Х. Хашхожева. Но и при такой глубокой изученности данного вопроса, относительно первых этапов национальной литературы нельзя не остановиться на некоторых фактах.

Как справедливо утверждается в трудах учёных, адыгское просветительство прошло в своём развитии три периода: первый – 20–60-е годы XIX века, второй – 60–90-е годы XIX века, третий – 90-е годы XIX века – 20-е годы XX века. К первому периоду относится творчество писателей-просветителей Ш. Ногмова, С. Хан-Гирея, С. Казы-Гирея, С. Адиль-Гирея и других. Ко второму периоду относится просветительская деятельность Адиль-Гирея Кешева, С. Крым-Гирея, на их творчество значительное влияние оказали произведения Н. В. Гоголя и Н. А. Некрасова. Третий период – это творчество Б. Пачева, Н. Кашежева, Ю. Кази-Бека (Ахметукова) и других.

Кабардинская проза, как было отмечено, в своём развитии опиралась на традиции устнопоэтического творчества, на творчество писателей-просветителей, печатавших свои произведения на русском языке. Мощным источником развития кабардинской литературы была русская литература, которая дала возможность не только приобщиться к передовой русской и мировой культуре, но и, основываясь на их опыте, создавать новые для национальной культуры виды искусства. Влияние русской литературы на формирование и развитие жанров в кабардинской литературе было постоянно. В первые послереволюционные годы обновлению национальной прозы и поэзии, в частности жанра песни, способствовали переводы на кабардинский язык революционных песен. Именно в этот период кабардинским лингвистом Т. Борукаевым был создан перевод «Интернационала». В 1930-х годах на кабардинский язык были переведены произведения русских писателей: «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого, «Мать» А. М. Горького, «Поднятая целина» М. А. Шолохова. Через русскую классическую и советскую литературу осваиваются и перерабатываются художественные достижения мировой литературы. Это, как и другие факторы, способствует ускорению процесса становления новых жанровых форм в зарождающейся кабардинской прозе.

Вся сложность и всё многообразие путей формирования молодой кабардинской литературы, её прозаических жанров определялось исключительным своеобразием эпохи. Идейная и идеологическая направленность диктовала проблематику и тематику произведений, методы отображения действительности, самым распространённым из которых было контрастное – чёрно-белое – противопоставление прошлой и настоящей жизни. В то же время в литературе возникали непростые эстетические задачи: освоение новых процессов, происходящих в жизни и психологии людей, формирование художественного метода, постижение эстетического опыта русской и мировой литературы, а также опыта национального фольклора, и на основе всего этого – формирование жанров и стилей в молодой литературе. Произведения, которые создавались Дж. Налоевым, З. Максидовым, А. Афауновым, Х. Теуновым, Т. Борукаевым и другими, были близки массам не только идеями, но и простотой, доходчивостью формы, они были публицистическими как по форме и содержанию, так и по направленности и стилю. Следует помнить, что это была особенность кабардинской прозы 1920–1930-х годов, хотя нередко данные элементы рассматриваются как недостаток прозы. Отмеченная особенность – характерное качество не только кабардинской, но и других литератур Северного Кавказа, а также русской советской литературы, начальный период которой насквозь проникнут пафосом публицистики.

В качестве положительного начала следует отметить стремление литературы отобразить жизнь простого труженика, показать процесс обогащения его духовного мира. В лице нового героя писатели пытались показать в развитии прошлое и настоящее кабардинского народа.

В главе также проводится анализ жанровых форм кабардинской литературы начала XX века: очерк – документальный, портретный, путевые заметки и др.; критическая статья, рассказ, эссе, повесть и т.д. Нами исследуются специфические особенности формирования и развития прозаических жанров, поиски и находки начинающих писателей. Особое внимание уделяется историко-культурным и социально-политическим изменениям в республике, вносящим свой неоценимый вклад в процесс формирования литературы и культуры народа.

Глава вторая «Малые жанры кабардинской прозы 1920–1930-х годов: проблематика, идейно-художественная направленность, контекст» проводит подробный анализ жанров очерка и рассказа, общего и своеобразного в них.

Литературный жанр – категория многозначная, противоречивая и сложная. В современном литературоведении вопросы формирования, развития и типологии жанров становятся всё более актуальными. Проблемы эти ставятся и в историко-литературном, и в теоретическом аспектах. Следует также подчеркнуть, что процесс эволюции жанровых форм в литературе достаточно продолжительный и сложный. Конечно же, становление и развитие жанровых форм в молодой кабардинской литературе обусловлено, как уже отмечалось, несколькими обстоятельствами: наследием культурно-исторического развития фольклорного сознания, наличием адыгского просветительства, формированием письменных жанров литературы, культурно-историческим развитием народа и др.

Становление того или иного жанра в литературе любого народа – процесс долгий, связанный с издержками, потерями и обретениями. Здесь не обходится без открытого подражания, вплоть до копирования, примитивизма в ущерб художественности, глубины и психологизма. Но это, видимо, общая «доля» всех молодых литератур. У каждой из северокавказских литератур были свои истоки художественного мышления в духовной культуре народа, и именно они определили его особенности. Социально-исторические условия создавали предпосылки для формирования развитых литературных жанров, и несомненно, что столь интенсивное развитие жанровых форм, которое можно было наблюдать в этих литературах с начала XX века, было бы невозможно в отрыве от тех духовных ценностей, которые создавались народами на протяжении многих веков.

Процесс развития жанра очерка способствовал приобретению первых литературных навыков. Такие естественные для данного периода недостатки, как простой пересказ событий, поверхностная характеристика героев можно объяснить отсутствием навыков литературного письма, художественного мастерства у начинающих писателей.

В сущности, очерк 20-х годов – это период «ученичества», первые шаги художественной прозы народов Северного Кавказа.

Газетные статьи, очерки, заметки – первые прозаические произведения кабардинских прозаиков. Отличительная черта этих произведений – ярко выраженная агитационность, функциональность, актуальность, непосредственная обращенность к злобе дня, к проблемам культурной революции, то есть ко всем проблемам современности.

Своеобразным подготовительным этапом в истории возникновения художественной прозы были типичные газетные жанры, получившие свое развитие в 20-е годы (очерк, статья, рассказ, фельетон). Первые кабардинские литераторы активно сотрудничали в периодической печати. М. Афаунов, З. Максидов, Х. Теунов, Дж. Налоев, Т. Борукаев и другие, ставшие впоследствии поэтами и писателями, начали свой творческий путь в качестве газетных работников. Выступая с заметками, статьями, корреспонденциями, они приобретали литературные навыки. Одной из особенностей работы кабардинских журналистов было то, что они писали на двух языках: русском и кабардинском. Эта черта характеризовала и более поздний период, после введения национальной письменности. Такие деятели кабардинской культуры, как Т. Борукаев, Т. Шеретлоков, переводили различные статьи с русского языка на кабардинский для газет «Красная Кабарда» и «Карахалкь». Двуязычность, как одна из особенностей кабардинской журналистики, способствовала обогащению литературного языка новой лексикой и новыми конструкциями.

В ходе идейно-художественного освоения новой действительности в прозе, как и в стиховом эпосе, усиливается интерес к созданию положительного героя времени. Так, в повестях кабардинцев Дж. Налоева «Начало» и С. Кожаева «Новь», рассказах и повестях балкарцев С. Хочуева, Х. Кадиева, Б. Гуртуева, черкесов Х. Абукова, А. Охтова, адыгейца Т. Керашева молодая проза образами положительных героев стремилась отобразить всю многосложность революционных изменений в жизни народа, придавая характеру героя черты современного идеала.

Публицистическое решение важной идеологической и психологической проблемы нередко встречается и в жанре рассказа. Нередко писатели, нисколько не погрешив против законов художественной публицистики, чётко и мастерски фиксируют то, что произошло или должно было произойти в жизни того или иного героя.

Такие произведения, как повесть Дж. Налоева «Начало», рассказы А. А. Шогенцукова «Пуд муки» и «Под старой грушей», произведения Х. Теунова «Новый поток» и «Аслан», отмечены печатью художественности, довольно смело и чётко рисуют многообразный внешний и внутренний мир человека. Эти произведения фактически стали подлинным фундаментом настоящей художественной прозы.

В главе проводится теоретическое обоснование очерка и рассказа как литературных жанров в русской и национальной литературах, даётся подробный анализ изученности проблемы в кабардинской литературе, обосновывается специфика очеркового творчества первых кабардинских писателей: М. Афаунова, З. Максидова, Дж. Налоева, Т. Борукаева, Х. Теунова и др. Главным достоинством и особенностью очерков, статей, заметок была конкретность: писатели шли от фактов, событий, героев к искусству, что было противоположно фольклорно-романтическому направлению с его общим взглядом на мир. В целом, жанровая специфика очерка способствовала формированию новых художественных приёмов, оказавших впоследствии большое влияние на национальную прозу.

Тенденции развития жанра рассказа в литературах народов Северного Кавказа были общими, именно поэтому жанр рассказа в кабардинской литературе нами анализируется в контексте адыгских литератур, а также осетинской, ингушской, абазинской и др.

Особое внимание в главе уделяется проблеме нового героя, появление которого свидетельствовало о значительных изменениях в социально-экономической жизни республики и о новых достижениях в реалистическом искусстве.

В период 1920–1930-х годов рассказ становится основной жанровой формой в литературе, художественно осмысливающей грандиозные перемены, которые принесли исторические события XX века.

В целом, первые произведения кабардинской малой прозы создавались в непосредственном подражании народным новеллам и по поэтике были близки к ним, они сыграли значительную роль в жанровом становлении и развитии кабардинской прозы.

Третья глава **«Жанр повести как итог закономерности развития кабардинской прозы 1920–1930-х годов»**. В главе исследуются особенности зарождения жанра повести, которая стала своеобразным переходным этапом в процессе развития литературы: расширение рамок рассказа было первой «заявкой» нового жанра.

Значительную роль в формировании жанра повести сыграла русская литература с её многовековыми традициями, а также опыт национальной словесности, в частности, творчество Али Шогенцукова, его роман «Камбот и Ляца», поэмы «Мадина», «Зимняя ночь», «Юный герой», которые сегодня остаются непревзойдёнными образцами кабардинской поэтической эпики. Эпические, «романные» принципы сюжетостроения и создания характеров в поэзии Али Шогенцукова стали серьёзной школой для начинающих прозаиков.

Зарождение повести как жанра в кабардинской литературе свидетельствует о качественно новом этапе развития национальной прозы, когда появляется интерес к значительному в жизни народа, но в то же время и к бытовому, повседневному, позволяющему философски осмыслить жизнь, факты, события, но, главное, внутреннюю сущность человека. С развитием жанра повести в кабардинской литературе впервые появляются психологический анализ, художественное единство исторического факта и вымысла, идёт значительное обогащение языка национальной прозы.

На разных этапах своего формирования и развития жанр повести в кабардинской литературе прошёл сложный эволюционный путь от «чёрно-белого» изображения действительности, от прямолинейной трактовки событий и героев в повестях 30-х годов до значительных художественных обобщений в произведениях, созданных в период 80–90-х годов. Эти произведения уже отмечают строгий отбор фактов, аналитический подход к событиям и характерам героев, глубину психологического анализа, отточенность языка и т.д. Главным в повести становится создание полноценного художественного характера современника и жизненных коллизий, обстоятельств, создавших этот характер.

Не меньшее значение имеет и художественный этнографизм в процессе становления и развития жанра повести. Художественно исследуя национальное своеобразие и специфику векового уклада жизни горцев, молодые писатели уделяют немалое внимание детальному воспроизведению народных традиций, обрядов и обычаев, что придаёт повествованию не только этнографическую окрашенность, но нередко становится конструктивным фактором в сюжетно-композиционной структуре произведения, художественно его обогащает, детализирует и делает зримым описание жизни и быта. В кабардинской прозе этнографические детали нередко несут суще-

ственную содержательную функцию, раскрывая многие обычаи и традиции горцев: гостеприимство, кровная месть, свадебный обряд, имущественное право и другие.

Первые повести С. Кожаяева, Дж. Налоева, Х. Теунова демонстрируют умелый синтез фольклорных мотивов и символов, художественного этнографизма и психологизма. Сквозь призму национальной картины мира молодые писатели не просто воссоздают жизнь людей и общества эпохи 20–30-х годов XX века, но и исследуют историю народа, его специфические признаки как этноса, раскрывают высокий нравственно-эстетический смысл народных традиций, обычаев, обрядов.

В 30-х годах XX века в кабардинской литературе завершается подготовительный этап в формировании художественного метода, в становлении жанров и стилей. Этот период был отмечен широким обращением писателей к художественной публицистике – статье, очерку, в дальнейшем – к рассказу, повести. Как известно, проза создаётся на двух языках – на кабардинском и русском, ибо доступ к мировой культуре осуществляется преимущественно через публикации на русском языке.

На первых этапах своего развития кабардинская повесть ещё не обладает достаточной жанровой определённой и полнотой. В жанровом отношении – это своеобразный переходный этап. Достаточно отметить, что расширение рамок рассказа становится выраженной предпосылкой нового жанра.

В то же время, жанр повести обладал большими возможностями для широкого изображения жизни, чем малые жанры прозы. В этом случае на художественную структуру нового жанра мог воздействовать не только опыт русской, но и опыт национальной словесности: мы имеем в виду прежде всего роман в стихах «Камбот и Ляца» Али Шогенцукова, его поэмы «Мадина», «Зимняя ночь», «Юный герой», которые и на сегодняшний день расцениваются критикой как высокие образцы в кабардинской эпической поэзии. Шогенцуковский творческий метод, заключающийся в эпическом, «романном» принципе моделирования сюжета и многогранной обрисовке персонажей стал подлинной школой художественного мастерства для кабардинских прозаиков начала XX века.

Первые кабардинские повести были также посвящены проблемам воспитания нового человека. Как правило, они строились на

материале колхозной жизни («Новь» С. Кожаяева), гражданской войны («Начало» Дж. Налоева, «Прошлые дни Гисы» З. Максидова). Процесс формирования и развития повести в целом проходил весьма неравномерно, так как и молодая литература, и начинающие писатели делали первые шаги.

Формированию жанра повести, на наш взгляд, могли способствовать следующие факторы: стремление к широкому охвату жизни, к художественному обобщению фактов и событий новой исторической действительности, попытка осилить новые глубины реализма, стремление овладеть методами психологического анализа и др. Рождение нового повествовательного жанра из малых жанровых форм, из очерка и рассказа, было свидетельством развития национальной прозы в целом, фактом художественного отражения действительности. К примеру, из целого ряда адыгских повестей 1920–1930-х годов повесть Х. Теунова «Аслан» (1941) выгодно выделяет глубина реализма, идейно-психологического анализа. В то же время, реализм вовсе не исключает использования элементов романтической повествовательности, романтической контрастности, обращения к фольклору.

Упрощенность первых произведений кабардинских прозаиков была, конечно, временным явлением: литература, как и весь народ, только начинала осваивать и воссоздавать заново мир.

Процесс освоения реалистической художественности был растянут во времени, молодая литература не могла без первых «ступеней», без начальной стадии «подготовки» сразу же создавать прозаические произведения, удовлетворяющие всем требованиям развитого реалистического и психологического, социально и художественно детерминированного повествования.

С. Кожаяев в повести «Новь» стремился полнее отобразить душевный мир своих героев, глубже проникнуть в него и психологически достовернее раскрыть их помыслы и поступки. Можно с уверенностью сказать, что наблюдения Кожаяева над повседневной жизнью колхозного села нашли в повести именно художественное воплощение, но проблема характера ещё ждала своего решения.

Повесть Дж. Налоева «Начало» не только одно из первых прозаических произведений крупного жанра, но и произведение, в котором впервые широко и убедительно раскрыта тема гражданской

войны. Писателю удалось от описательности данной темы, свойственной другим авторам, перейти к художественному осмыслению и обобщению реальных фактов и эпизодов гражданской войны.

Появление повести Дж. Налоева свидетельствовало о том, что молодая литература успешно осваивала сравнительно большие композиционные формы, а главное – действительность осознавалась и воссоздавалась ею в целостности, в динамике как исторический процесс.

Повесть Х. Теунова «Аслан» (1941) – социально-психологическая. «Аслан» – первое произведение кабардинского прозаика, перешагнувшее пределы республики и страны. Она переведена на английский, французский, испанский, немецкий, польский языки. Особенностью повести «Аслан» является последовательное, динамичное расширение рамок повествования от бытового описания жизни главного героя до изменений в его психологии. Повесть Х. Теунова отличается от предыдущих повестей в кабардинской литературе своей сюжетно-композиционной структурой. Изображая естественное развитие жизни Аслана, писатель вводит в повествование новых людей, новые факты, которые герой должен осмыслить и соотнести со своей судьбой, писатель фиксирует в его образе новые социально-психологические стороны, обогащая тем самым характер. Целостность и единство движения характера дают в итоге законченный художественно-психологический тип.

Становление и развитие прозаических жанров в кабардинской литературе, как и в других адыгских литературах, шло сложными путями, но во многом по типологически сходным параметрам. Типологическая сходность отмечается исследователями и в других северокавказских литературах.

Жанрово-типологическое многообразие в исследуемый период проявилось в кабардинской литературе не так широко, но уже заметны были общие закономерности и основные тенденции развития трёх родственных литератур – адыгейской, кабардинской, черкесской, как и других литератур северокавказского региона. Жанр повести во всём его многообразии и глубине утвердился позже, в 1950–1970-х годах, но именно в период 20–30-х годов были завоёваны первые вершины жанра.

30-е годы XX века были характерны повсеместным утверждени-

ем реализма как развитой художественной системы. В то время как эстетика критического реализма могла стать и становилась базой для поисков в литературах, обладавших письменным наследием, в молодых литературах вопрос ставился по-иному. В кабардинской литературе эстетика реализма строилась на основе эстетики народно-поэтического творчества. И, разумеется, ее принципы типизации, система изобразительных средств не могли оказать в новых условиях достаточную помощь в художественном, глубоко реалистическом и масштабном изображении новой жизни. Именно тогда мысль кабардинских литераторов стала обращаться к опыту выдающихся русских писателей и поэтов М. Горького, В. Маяковского, М. Шолохова, в творчестве которых эстетические принципы искусства выразились с наибольшей новаторской мощью и определенностью.

Жанр повести способствовал появлению в литературе современных форм изображения жизни, новой действительности, нового качества реалистического искусства.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы, формируются положения, выносимые на защиту.

1. Генетическое пространство кабардинской прозы 1920–1930-х годов в основном определяется четырьмя факторами: инерцией фольклорных традиций, творчеством адыгских просветителей, классической и современной русской литературой, а также периодической печатью, стимулировавшей развитие малой прозы.

2. На начальном этапе своего развития жанрово-формальные признаки профессиональной кабардинской прозы определяются культурой устного повествования – хабар, таурых, наделявшей рассказ богатством народного языка, самобытным юмором, простотой композиции, духом социальной критики и дидактической установкой.

3. Движение кабардинского рассказа в общих чертах можно охарактеризовать как путь от рассказа описательного и объективного к рассказу сюжетному и субъективному с последующим усилением лирического и психологического начал.

4. Анализ рассказов и повестей первых кабардинских прозаиков показывает приверженность авторов социально-исторической тематике и, как следствие, художественному конфликту, заданному бинарной оппозицией «прошлое – настоящее», «патриархальное – но-

вое», «негативное – позитивное», проецирующей на систему персонажей и композиционную структуру текста.

5. Зарождение «средней» формы эпической прозы, то есть жанра повести в кабардинской литературе относится к 30-м годам XX века и связано с произведениями С. Кожаева «Новь», Дж. Налоева «Начало», З. Максидова «Прошлые дни Гисы», характеризующимися по сравнению с рассказами более широким охватом событий, выраженной их детализацией и усложнённой художественного конфликта.

6. На качественно новом уровне перечисленные жанровые признаки проявились в повести Х. Теунова «Аслан», переведённой на многие иностранные языки.

7. Изученная нами синхрония кабардинской прозы 1920–1930-х годов позволяет идентифицировать художественный этнографизм в качестве ведущего экспрессивного средства, несущего дополнительную информацию о ментальности адыгского народа, его нравственных нормативах и национальной истории. Культура художественного этнографизма, заложенная основоположниками, обрела свойства устойчивой литературной традиции и в произведениях последующих поколений кабардинских прозаиков.

В Библиографии даётся список научной и критической литературы, сыгравшей свою роль в решении нашей научной концепции.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

I

Ведущий рецензируемый научный журнал, рекомендованный ВАК:

1. Темрокова И. К. К вопросу становления жанров малой прозы в кабардинской литературе 1920–1930-х годов // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар: КГУКИ, 2010. № 4. – 0,5 п. л.

II

2. Темрокова И. К. О влиянии фольклорных традиций на формирование жанров кабардинской прозы 1920–1930-х годов // Материалы V Международной конференции «Наука и современность – 2010». – Новосибирск, 4 октября 2010. – 0, 5 п. л.

3. Темрокова И.К. О формировании прозаических жанров в кабардинской литературе начала XX века // Литературная Кабардино-Балкария. – Нальчик, 2010. № 5. – 0, 5 п. л.

4. Темрокова И. К. Русско-кабардинские литературные связи в период 1920–1930-х гг. // Материалы всероссийской научной конференции «Художественный мир Юга России: синтезное мышление, диалог культур». – Карачаевск, 2010. – 0, 5 п. л.

5. Темрокова И. К. Герои Хачима Теунова как этнотипы (на материале повести «Аслан») // Материалы Международной конференции «Национальные образы мира в художественной культуре». – Нальчик: КБГУ, 2010. – 0, 5 п. л.

Лицензия № 00003 от 27.08.99

Подписано в печать 25.01.11. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,05. Тираж 100 экз.

Издательство М. и В. Котляровых.
(ООО «Полиграфсервис и Т»)
360051, КБР, г. Нальчик, ул. Кабардинская, 19.
Тел./факс: (8662) 42-62-09

